3. Вайнерман Ф.В. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-advokatskoj-monopolii-i-o-prave-na-ee-suschestvovanie-v-rossijskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 19.04.2019).
4. Латыев А. Н. Ограниченная адвокатская монополия или относительная свобода судебного представительства // Закон. – 2012. – №. 9. – С. 94-104.
5. Мусалаев К. С. Представительство и адвокатская монополия в Российской Федерации: плюсы и минусы // Молодой ученый. — 2018. — №16. — С. 225-228. — URL <https://moluch.ru/archive/202/49579/> (дата обращения: 19.04.2019).
6. Натариус С. О., Чуракова Е. Н., Кокин А. В. “Адвокатская монополия”, или вековая конкуренция юристов // Вопросы экономики и права. – 2016. – №. 102. – С. 7-13.
7. Романова М. К., Двоеносова В. В., Лукьяненко В. В. Адвокатская монополия: за и против // Молодые ученые. – 2016. – №. 7. – С. 535-536.
8. Шапран Н. В., Панченко В. Ю. Еще раз об адвокатской монополии // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2015. – №. 4. – С. 414-419.

Володин Д.А.

Корпоративные конфликты: тенденции фальсификации документов

*Владимирский государственный университета имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-107

idsp: ljjournal-04-2019-107

Научный руководитель: Шаназарова Е.В.

Аннотация

Статья посвящена анализу судебной практики по корпоративным спорам, а именно рассматривается тенденция фальсификации документов участниками организаций. Также вносятся предложения, которые могут способствовать совершенствованию её применения в бизнесе.

Ключевые слова: корпоративное законодательство, корпорация, корпоративный конфликт, судебные споры, фальсификация.

Abstract

The Article is devoted to the analysis of judicial practice in corporate disputes, namely the tendency of falsification of documents by participants of organizations. Also, proposals are made that can contribute to the improvement of its application in business.

Keywords: corporate law, Corporation, corporate conflict, litigation, falsification.

С возникновением корпоративных прав в первую очередь связано возникновение хозяйственных организаций корпоративного типа. Большинство ученых под корпорацией понимают юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган управления (ч. 1 ст. 65.1 ГК РФ), но не стоит забывать, что корпорация - это не организационно-правовая форма юридического лица, а общее родовое понятие некоторых видов юридических лиц.

Целью настоящего исследования является анализ судебной практики по корпоративным конфликтам, вытекающим из действий фальсификационного характера. Основная задача исследования: формулирование основной тенденции в судебных корпоративных спорах.

Прежде чем перейти к основной теме исследования обратим внимание на содержание понятия «корпоративный конфликт» и кратко охарактеризуем сущность конфликта в целом.

В настоящее время в доктринальной литературе термин «корпоративный конфликт» не получил исчерпывающего определения и среди ученых нет устоявшейся

точки зрения какое именно место в правовой системе Российской Федерации занимает данная правовая категория.

В свою очередь по мнению Л. Козера конфликт представляет собой «борьбу за ценности, претензии на определенный социальный статус, власть и недостаточные для всех духовные и материальные блага». Основной целью участников конфликта становится ущерб, который приводит к уничтожению и нейтрализации противника.

Стоит обратить внимание на содержание понятия «конфликт», приведённое Д.И. Дедовым. Автор определяет конфликт как «противостояние между тремя различными группами интересов:

1. интересы, которые должны быть удовлетворены действиями другого уполномоченного принципалом лица (директора, управляющего, поверенного, агента);
2. личными интересами уполномоченного;
3. интересами, которые защищены правом.

Отдельного внимания в отношении исследуемой категории заслуживает позиция А. А. Данельяна. В своей диссертации автор приходит к выводу, что корпоративный конфликт свойственен только организациям корпоративного типа, поскольку, выступает в качестве внутриорганизационного конфликта.

Е.В. Шимбарева считает, что «основным катализатором возникновения корпоративного конфликта, как комплекса корпоративных отношений, сопровождающиеся конфликтом интересов корпорации, участников корпорации и должностных лиц органов управления, является борьба за корпоративный контроль».

С учетом проведенного анализа считаем справедливым предложить следующее определение корпоративного конфликта: «Корпоративный конфликт - это разногласие (противоречие, столкновение, противоборство), возникающее между участниками(членами) корпорации или между корпорацией и ее участниками, посягающее на корпоративные и иные отношения в деятельности корпорации, а также разногласия, характеризующиеся взаимоисключающими, противоположными целями и интересами сторон такого разногласия, направленные на изменение своего статуса или юридического состояния либо на осуществление контроля за поведением другой стороны».

В процессе деятельности любого хозяйственного общества возможно возникновение корпоративных конфликтов. Какими бы лояльными ни были отношения между участниками или акционерами Общества, всегда возможны разногласия.

Возникновение конфликтных ситуаций предопределяется самой структурой Общества. На определенном этапе развития компании каждый участник Общества имеет свои конкретные интересы, последние в свою очередь могут отличаться от интересов других участников Общества. В связи с этим внутри Общества зарождается корпоративный конфликт, который приводит к уничтожению бизнеса. Иногда к данному результату участники Общества приходят путем фальсификации документов.

В настоящее время фальсификация документов является составной частью мошенничества, направленного на хищение чужого имущества путем использования подложных документов. Из диспозиции ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В данном случае речь идет об обмане как в активной, так и в пассивной его форме, предусматривающем незаконное приобретение права на чужое имущество, завуалированное, к примеру, под создание подложного протокола общего собрания участников об увеличении («размывании») уставного капитала Общества.

Фальсификация документа возможна в любых формах: подделка всего документа либо его части. С развитием средств для редактирования изображения появилась практика фальсификации документа с помощью нанесения поддельной печати сверхточным принтером. Однако указанные признаки характеризуют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. На практике, при раскрытии цепочки

действий фальсификационного характера, встречаются случаи подделки документов с более тщательной подготовкой.

После поступления заявления о фальсификации доказательств данный вопрос исследуется судом. Согласно ст. 161 Арбитражно-процессуального кодекса (далее – АПК РФ) доказательство можно не рассматривать в случае, если вторая сторона признает его фальсификацию. Однако при наличии возражений второй стороны суд все равно обязан принять меры по проверке достоверности доказательства, а именно, назначить экспертизу. В зависимости от обстоятельств дела суд может любым иным образом проверить и решить вопрос о возможности принятия к сведению спорного доказательства. Таким образом, АПК РФ не ограничивает судью в перечне возможных мер.

Приведем несколько примеров из судебной практики по корпоративным конфликтам, возникших в связи с фальсификацией документов:

1. В споре о взыскании убытков, причиненных хозяйственному обществу его единоличным исполнительным органом, кассационная инстанция указала, что под фальсификацией понимается внесение заведомо ложной информации в имеющиеся документы или создание заведомо ложного доказательства (постановление Арбитражного дальневосточного округа от 18.10.2018 по делу № Ф03-4449/2018).

Кассационная инстанция отменила решение апелляционной инстанции и направило рассмотрение дела на проверку в первую инстанцию. При этом постановила провести проверку заявления о фальсификации по правилам статьи 161 АПК РФ, а также полно и всесторонне исследовать имеющиеся в материалах дела доказательства и доводы сторон по правилам статьи 71 АПК.

2. В споре о восстановлении доли были защищены интересы миноритарного участника в крупном корпоративном конфликте, с помощью признания недействительными решения внеочередных Общих собраний участников трех обществ с ограниченной ответственностью об утверждении уставов в новой редакции, ограничивающих права миноритарного участника (дело № А70-8250/2014).

Судебная экспертиза выявила фальсификацию документов и подтвердила, что сначала на чистые листы были поставлены подписи пострадавшего участника, а только потом нанесен печатный текст протоколов.

Суд установил фальсификацию протоколов Общих собраний участников, которая привела к корпоративному конфликту и утрате корпоративного контроля.

Также стоит обратить внимание на ещё один вывод из судебной практики - противоправные действия участника по фальсификации документов в целях уменьшения доли другого участника (выведения его из общества), смене директора, установленные приговором суда (решением арбитражного суда), являются основанием для исключения его из общества (постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2015 N Ф05-12883/2015 по делу N А40-156095/14-34-1278).

В апелляционном приговоре Московского городского суда от 04 февраля 2015 года указывается, что ответчик, в целях незаконного захвата управления юридическим лицом, посредством принятия незаконного решения об изменении единоличного исполнительного органа общества и о досрочном прекращении их полномочий совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, путем внесения в протокол общего собрания заведомо недостоверных сведений результатах голосования и заведомо недостоверного подсчета голосов.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, на основании анализа судебной практики в сфере корпоративного права, можно сделать вывод о наличии следующих тенденций, связанных с фальсификацией документов:

1. Чаще всего фальсификации подвергается протокол общего собрания участников. С помощью подлога участники корпорации стремятся лишиться имущества и права управления других участников бизнеса.

2. В настоящее время судебный процесс, возникающий из фальсификации документов любого уровня, всегда сопровождается заимствованием различных отраслевых средств уголовного судопроизводства.
3. Все более очевидной становится существующая в практической жизни правосозидающая функция судебной практики, то есть она выполняет восполнительную роль по отношению к закону. Используя положения судебной практики высших судебных органов, для регулирования отношений, не нашедших прямого законодательного закрепления, суды предотвращают отказ в защите корпоративного права.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996 - N 25
2. Багаев В.А., Баглаева Е.Е., Беляева О.А. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. Вып. 24. 208 с.
3. Божко М.П., Галанцев Д.А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М.: Проспект, 2018. 96 с.
4. Волосов Д. Дело со скальпелем // ЭЖ-Юрист. 2015. N 5. С. 11.
5. Ляскало А.Н. Квалификация корпоративных (рейдерских) захватов: вопросы применения ст. ст. 159 и 170.1 УК РФ // Уголовное право. 2017. N 3. С. 48 - 56.

Габибова А.Р.**Время отдыха работника как важнейший институт трудового права**

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-108

idsp: ljjournal-04-2019-108

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с предоставлением работнику различных видов отдыха в соответствии с законодательством России. Автор считает, что время отдыха имеет значение не только для работников, которым оно гарантируется, но и для работодателей, так как у отдохнувших работников повышается производительность труда. Автор считает необходимым приспособление норм ТК РФ, а также других нормативно-правовых актов к требованиям рыночной экономики, а также закрепление на законодательном уровне целевого назначения времени отдыха, введение запрета на выполнение оплачиваемой работы во время ежегодного оплачиваемого отпуска.

Ключевые слова: отдых, время отдыха, перерывы, ежедневный отдых, выходные дни, нерабочие (праздничные) дни отпуска.

Abstract

The article deals with issues related to the provision of various types of rest to an employee in accordance with the legislation of Russia. The author believes that the rest time is important not only for the employees with whom it is guaranteed, but also for employers, since the labor productivity of rested workers increases. The author considers it necessary to adapt the norms of the Labor Code of the Russian Federation, as well as other regulatory acts to the requirements of a market economy, as well as fixing the target time for rest at the legislative level, imposing a ban on the performance of paid work during the annual paid leave.

Keywords: rest, rest time, breaks, daily rest, days off, non-working (holidays) days of vacation.

Во время рабочего процесса много различных факторов как негативных, так и позитивных, воздействуют на работника, например: характер работы, различные условия труда. И именно поэтому отдых - есть один из главных институтов в отечественном трудовом праве, который определяет правовые нормы для регулирования общественных